УДК: 340.12(075.8) DOI: 10.12737/24799

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В УСЛОВИЯХ АКТИВИЗАЦИИ ПРАВОЗАЩИТНОГО ДВИЖЕНИЯ И ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА СССР И РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Гончарова Н.В., Селютина Е.Н.[1]

В статье структурирован опыт формирования правозащитного движения в СССР и России в период демократизации политического режима. Среди проблем создания механизма защиты гражданских прав особое внимание уделяется правозащитной деятельности А.Д. Сахарова, благодаря работе которого в политико-правовом пространстве советской эпохи начали формироваться основные постулаты концепций гражданского общества и правового государства. Авторы приходят к выводу о необходимости обобщения исторического опыта деятельности правозащитных организаций в целях оптимизации механизма защиты гражданских прав на современном этапе.

Ключевые слова: права человека, гражданское общество, правовое государство, правозащитное движение, правовое государство, диссидентство, тоталитаризм, гражданское сопротивление.

FORMATION OF THE MECHANISM OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS IN THE CONDITIONS OF ACTIVIZATION OF HUMAN RIGHTS MOVEMENT AND DEMOCRATIZATION OF THE POLITICAL REGIME OF THE USSR AND RUSSIA: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

GONCHAROVA N.V. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory of State and Law, Central Russian Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: natalagoncarova583@gmail.com

SELIUTINA E.N. — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory of State and Law, Central Russian Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: seljituna1@rambler.ru

In the article the experience of formation of human rights movement in the USSR and Russia during democratization of political regime is structured. Among problems of creation of the mechanism of protection of the civil rights the special attention is paid to A. D. Sakharov's human rights activity, thanks to his work the main postulates of concepts of civil society and legal state began to form. The authors come to the conclusion about the need to generalize historical experience of the activities of human rights organizations in order to improve the mechanism of protection of civil rights at the present stage.

Keywords*:* human rights, civil society, constitutional state, human rights movement, constitutional state, dissidence, totalitarianism, civil resistance.

Гончарова Наталья Вячеславовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, Среднерусский институт управления–филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, 5а, e-mail: natalagoncarova583@gmail.com

Селютина Елена Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, Среднерусский институт управления–филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орел, б. Победы, 5а, e-mail: seljutina1@rambler.ru

Проблема защиты прав человека вообще и гражданских прав в частности, само существование которой долгое время оспаривалось или, по крайней мере, умалялось, стоит перед Россией особо остро, ибо развитие российского права традиционно, веками шло на стыке, а порой при явной подмене или отождествлении правовых и моральных норм.

Период с 1960 по начало 1970-х гг. был отмечен в СССР началом новой волны политических репрессий, преследующих цель искоренения диссидентского движения. В Москве 5 декабря 1965 г. состоялась демонстрация под лозунгами в защиту гражданских прав. Этот день можно считать по сути днем рождения правозащитного движения[1].

Одной из основных составляющих диссидентского и правозащитного движений была петиционная кампания, подготовка писем-обращений к власти, писем-протестов против тенденций ресталинизации, заметных с приходом Л.И. Брежнева.

Так, в конце 1960-х гг. среди индивидуальных и коллективных протестов были следующие: обращение А. Солженицына к IV Съезду писателей (май 1967 г.); письма Р. Медведева и П. Якира в редакцию журнала «Коммунист» с указанием преступлений И. Сталина; письмо Советскому правительству А. Сахарова, В. Турчина и Р. Медведева с обоснованием необходимости демократизации советской системы и т.п[2]. Наибольшее количество подписей было собрано под двумя обращениями:

1) письмо Л.И. Брежневу о тенденциях ресталинизации;

2) обращение к депутатам Верховного Совета в связи с введением в Уголовный кодекс ст. 190 о наказании лагерем до трех лет за «клевету на советский общественный и государственный строй» и за «организацию групповых действий, нарушающих работу общественного транспорта»[3].

В ноябре 1970 г. по инициативе В. Чалидзе в Москве был создан Комитет прав человека в СССР, в который вошли А. Твердохлебов, академик А. Сахаров, член-корреспондент Академии наук И. Шафаревич, А. Вольпин, Б. Цукерман, А. Солженицын, А. Галич[4]. Основными целями его деятельности были провозглашены: правовое просвещение; разработка теории прав человека; «консультативное содействие органам государственной власти в создании и применении гарантий прав человека»[5]. Комитет прав человека добился признания на международном уровне, став в июне 1971 г. филиалом Международной Лиги прав человека при ООН, ЮНЕСКО и МОТ, коллективным членом Международного института права. Являясь по направлению своей деятельности исследовательской организацией, Комитет занимался также ходатайствами о разрешении на выезд из СССР, о пересмотре судебных приговоров, тяжбами о регистрации религиозных обществ и другими вопросами[6]. Это движение называли *демократическим, либеральным, движением гражданского сопротивления*, однако оно утвердилось как «движение за права человека» (или «правозащитное движение»), близко к сущности движения, т.е. реальной и действенной защите прав личности и требованию соблюдения законов[7]. При рассмотрении и системном анализе формирования и развития правозащитного движения в СССР Л.Н. Алексеева отмечает ряд его характерных черт и особенностей в 1960–1980-е гг., а именно: отказ от использования насилия для осуществления какой-либо цели; нравственный, а не политический характер самосознания и деятельности; отсутствие формальных связей; неформальный характер деятельности и т.д.[8].

---

[1] Алексеева Л. История инакомыслия в СССР: Новейший период. Вильнюс. — М., С.194.
[2] Алексеева Л. Указ. соч. — С. 206.
[3] Там же.
[4] Там же. С. 217.
[5] Там же.
[6] Алексеева Л. Движение за права человека. — С. 218.
[7] Алексеева Л. Указ. соч. — С. 182.
[8] Там же. С. 182–190.

Правозащитное движение служило моральному совершенствованию советского общества той эпохи, развивало и укрепляло в нем осознание необходимости отказа от любого насилия, воспитания в себе толерантности, ведь именно с этого начинается построение основ гражданского общества и по-настоящему правового государства, которое не является фикцией, где каждый человек и гражданин чувствует себя защищенным от любой формы произвола. Более того, в таком государстве произволу как таковому нет и не должно быть места. Сама идея сопротивления граждан угнетению сформировалась еще во время Великой французской буржуазной революции, идеологи которой определили, что необходимостью для любого истинно демократического общества является понимание, что не народ должен служить власти, а власть народу. Истоки этой идеи были заложены в далеком 1789 году и провозглашены знаменитой Декларацией прав и свобод человека и гражданина в охваченной революцией Франции. Было заявлено, что все люди изначально равны в своих правах вне зависимости от происхождения, а государство должно служить обеспечению и защите этих прав, среди которых базовыми считались жизнь, свобода, собственность и безопасность. Если какая бы то ни было власть пытается ущемлять эти права, то народ имеет полное право эту власть свергнуть, т.е. народ может и должен сопротивляться угнетению.

Концепция гражданского неповиновения, развиваемые Д. Торо, Дж. Ролзом, М. Ганди, опирается на такие положения, как то, что гражданское неповиновение является публичным, ненасильственным, сознательным политическим действием, в котором «нарушается закон с целью изменения закона или государственной политики»[1]; акции гражданского неповиновения проводятся публично, они являются выражением ненасильственного сопротивления и мотивированы намерением противостоять нарушению законных интересов и прав людей[2].

Эпоха перестройки принесла с собой либерализацию и демократизацию политического режима в СССР, и правозащитное движение вступило в новый период своей деятельности, для которого характерны постепенная легализация движения, вовлечение ряда его активных членов в демократические партии, объединения, правительства, выдвижение более жестких требований в отношении власти. Так, в 1998 г. известный правозащитник, экс-председатель Комитета по правам человека Верховного Совета России (1990–1993), экс-председатель Комиссии по правам человека при Президенте России (1993 – январь 1996), первый Уполномоченный по правам человека (январь 1994 – март 1995) С. Ковалев отмечал: «Пока Россия не будет покрыта сетью независимых правозащитных организаций, права человека будут нарушаться и нарушаться. Пока экологические ассоциации не заставят считаться с собой руководителей регионов и промышленных отраслей, мы будем пить отравленную воду и дышать отравленным воздухом. Пока Конфедерация обществ потребителей не выиграет десяток (а может, сотню) судебных процессов у коммерческих банков, права вкладчиков не будут надежно защищены. Пока перед Комитетами солдатских матерей не откроются ворота гарнизонов, армия по-прежнему будет оставаться «зоной ужаса» для наших сыновей. Пока профсоюзы не станут по-настоящему независимыми и ответственными объединениями трудящихся, мы не избавимся ни от многомесячных задержек зарплаты, ни от жуликов-директоров, прокручивающих в сговоре с жуликами-«посредниками» наши собственные деньги. Пока в каждом областном центре не возникнет хотя бы одна по-настоящему независимая газета, хотя бы один независимый телеканал, мы будем узнавать правду только случайно»[3].

К сожалению, по происшествии многих лет относительно сегодняшней России можно утверждать практически то же самое. Наша страна только находится на пути к по-настоящему правово-

[1] Роул Дж. Теория справедливости. — Новосибирск, 1995. — С. 34.
[2] Колтыпина М.В. Ненасилие – социально-политический механизм гражданского общества // Ценности гражданского общества и личность. — М., 2001. — С. 101.
[3] Ковалев С.А. Заметки на полях кризиса // Ковалев С.А. Мир, страна, личность. – М., 2000. — С. 107.

му государству, и путь предстоит еще очень долгий. Ведь очень часто права человека, гражданина и их защита остаются только на бумаге как декларативные нормы, механизм их защиты работает до сих пор недостаточно эффективно как на федеральном, так и на уровне субъектов Федерации (особенно на уровне субъектов), нами уже освещалась данная проблема в ряде статей[1].

Так, органы государственной власти субъектов Российской Федерации зачастую бездействуют в случаях явного нарушения прав граждан, а если виновных и привлекают к ответственности, то санкции за нарушение соответствующих норм чрезмерно мягкие, что, в свою очередь, приводит к ощущению безнаказанности у лиц, эти нормы нарушающих.

А тогда, в начале 1990-х гг., только возрастает общественная активность: перестройка, гласность, демократизация политического режима в СССР повлекли за собой создание ряда политических партий, общественных объединений и т.д. Например, в начале 1989 г. было создано Всесоюзное историко-просветительское и благотворительное общество «Мемориал» с идеей поставить памятники жертвам политических репрессий в городах и на местах лагерей, не дать забыть народу эти поистине трагические события, дабы в будущем избежать их повторения»[2].

В 1990-е гг. при поддержке правозащитных организаций стали активно создаваться общественные организации по защите прав отдельных групп населения, а именно шел процесс дифференциации общественных движений. В это время были созданы следующие общественные объединения, ряд которых действуют и по сей день: Фонд «Право матери» (комитеты солдатских матерей), «Движение против насилия», Движение в защиту беженцев и вынужденных переселенцев, женское движение (Лига писательниц, Российская ассоциация женщин с университетским образованием, Ассоциация женщин-предпринимателей России, Союз женщин-юристов, Международная женская лига и др.), движение потребителей и проч[3].

С 1966 г. А.Д. Сахаров впервые обратился к общественности, государственной власти в защиту репрессированных, а с 1970 г. вплотную занялся защитой прав человека (в частности, жертв политической расправы) в Комитете прав человека совместно с такими известными правозащитниками, как В.Н. Чалидзе, А.Н. Твердохлебов, Н.В. Шафаревич и др. Обращение к запретной в советском тоталитарном режиме теме защиты прав человека означало для Сахарова, как и для любого гражданина СССР, усиление давления, применение репрессий. Но это не сломило его, не заставило отказаться от своих убеждений и прекратить правозащитную деятельность. Истинный патриот и гражданин своей страны не сдал позиций и продолжил работу, ведь он и его единомышленники мечтали видеть Россию по-настоящему правовым государством.

Еще в 1968 г., период так называемого застоя, А.Д. Сахаров определял необходимые направления дальнейшей правовой политики государства и существования не только СССР, но и мира в целом. В это время наиболее серьезными и глобальными проблемами ученый видел разобщенность человечества, которая впоследствии может привести его к гибели, и острую необходимость интеллектуальной свободы для человеческого общества. Именно этот вид свободы он представлял как неразрывное единство трех элементов, составляющих свободу мысли. Это, во-первых,

---

[1] См., например: Гончарова Н.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в исполнительно-распорядительной деятельности субъектов Российской Федерации // Личность, гражданское общество, государство и право в период обострения вызовов глобализации. Сборник научных докладов и сообщений преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов на «круглом столе» от 22 марта 2011 г. – Орёл, Изд. ОРАГС. – 2011. — С.108–116; Гончарова Н.В. Федеральные и региональные инструменты в правозащитном механизме // Конституционное и муниципальное право. — 2009. — № 22. — С.17–20.

[2] Ковалев С.А. Заметки на полях кризиса // Ковалев С.А. Мир, страна, личность. – М., 2000. — С. 93.

[3] Там же. С. 115–124.

свобода беспрепятственного получения и распространения информации, свобода непредвзятого и бесстрашного обсуждения без страха быть подвергнутым любой форме преследования, свобода от любого давления и каких бы то ни было предрассудков[1].

Все вышеизложенное можно назвать своеобразным правовым идеалом А.Д. Сахарова, который состоит в полной ликвидацию в мире нищеты, бесправия, угнетения человека человеком, особенно таких его крайних форм, как расизм и фашизм, диктатуры одной личности и фанатичного поклонения ее культу. Это по-настоящему опасные и исторические явления, ведущие к страшным последствиям. Человечество должно непрерывно двигаться только по пути прогресса и использовать исключительно положительный опыт прошлых поколений. А для этого необходимо достижение не только социальной справедливости, но и интеллектуальной свободы[2].

Так, в 1971 г., еще до начала процесса перестройки в СССР, в Памятной записке Л.И. Брежневу (так и оставленной без ответа) А.Д. Сахаровым была разработана программа выхода страны из затяжного политического кризиса[3], которая включала в себя несколько этапов. Во-первых, необходимо было освободить и амнистировать политических заключенных; во-вторых, обеспечить гласность в рассмотрении всех судебных дел; в-третьих, не допускать психиатрических репрессий по политическим, идеологическим и религиозным мотивам; в-четвертых, полностью восстановить в правах выселенные при Сталине народы и отменить любые ограничения свободы передвижения; в-пятых, создать благоприятные условия не только для гласности, но и для свободы информационного обмена[4].

На основе этого фундаментального труда А. Д. Сахарова в советской политической мысли впервые были сформулированы основополагающие принципы гражданского общества и правового государства, которые предполагали необходимость повсеместной охраны и обеспечения основных прав граждан со стороны государства; соблюдение законности как основного принципа деятельности всех государственных учреждений; создание условий для личной, экономической, политической свободы; ликвидацию всех форм дискриминации; гласность судопроизводства; расширение возможностей частной инициативы, обеспечение независимости гуманитарных наук от предвзятых точек зрения; отмену смертной казни.

Эти идеи А.Д. Сахарова впоследствии станут основополагающими для политического либерализма конца XX – начала XXI в. в России, для воплощения в жизнь демократической политики Президента СССР М.С. Горбачева и Президентов России Б.Н. Ельцина и В.В. Путина.

А.Д. Сахаров считал немаловажным для формирования новой правовой политики в России идею ответственности и ведущей роли ученых, укрепление авторитета и действенности международного научного сообщества в международной защите прав человека[5]. Именно ученые, по мнению Сахарова, должны были стать ведущей общественной силой, способной изменить политическое сознание и правовую культуру народа.

Таким образом, академиком А.Д. Сахаровым были заложены основы новой правовой политики, составившие суть современной концепции правового государства.

В целом исследование формирования и развития правозащитного движения в СССР и России позволяет сделать следующие выводы: 1) правозащитники и диссиденты в условиях тоталитарного режима в СССР были единственными, кто развивал идеи прав человека, гражданского обще-

---

[1] Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Сахаров А.Д. Тревога и надежда. – М., 1990. – С. 12.

[2] Там же. С. 13.

[3] В 1973 г. за этим письмом последовало послание А.И. Солженицына «Вождям Советского Союза».

[4] Сахаров А.Д. Памятная записка // Сахаров А.Д. Тревога и надежда. — С. 49–50.

[5] Сахаров А.Д. Открытое письмо Л.И. Брежневу // Там же. С. 203.

ства и правового государства; именно они первыми начали заниматься правовым просвещением граждан и общества в целом; 2) деятельность правозащитных организаций в СССР и России стала важной предпосылкой для формирования институтов гражданского общества и правового государства; 3) судебные репрессии и физическое насилие над правозащитниками в СССР не смогли уничтожить в их лице реальную оппозицию советскому режиму. Правозащитное движение, активно развивающееся в настоящее время в России (об этом свидетельствуют многочисленные региональные отделения «Мемориала», а также региональные школы прав человека, молодежные правозащитные движения и т.п.), несомненно, имеет перспективы дальнейшего развития и международного сотрудничества в области защиты гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав, в сфере преодоления таких глобальных проблем, как голод и нищета, нетерпимость и дискриминация, злоупотребление властью и коррупция, отсутствие безопасных условий для жизни, конфликты и репрессии, несправедливость и лишение свободы. Правозащитники могут и должны способствовать в России дальнейшему проведению демократических преобразований, улучшению социальных, политических и экономических условий, ослаблению напряженности в социальной и политической областях, формированию атмосферы мира и доверия во внутренней жизни страны и на международной уровне, обеспечению открытости информации о правах человека на национальном и международном уровнях[1], повышению правовой культуры и преодолению правового нигилизма у населения.

Очевидно, что в контексте включения правозащитных организаций в национальный правозащитный механизм целью правозащитных организаций будут являться борьба за улучшение качества жизни российских граждан, обеспечение их прав и свобод, а не получение иностранных грантов за псевдоправозащитную деятельность и неконструктивную критику власти. Только в этом случае наша страна станет по-настоящему правовым и социальным государством, в котором человек, его права, свободы являются величайшей ценностью, и механизм их защиты будет работать слаженно и без сбоев.

Библиография/References:

1. Алексеева Л. История инакомыслия в СССР: Новейший период. Вильнюс. – М.: Моск. Хельсинк. группа, 2012. – 384 с.

2. Алексеева Л. Движение за права человека // Опыт ненасилия в XX столетии. Социально-этические очерки / Под ред. Р.Г. Апресяна. – М.: Аслан, 1996. – С. 188–201.

3. История Советского государства. 1900–1991 / Пер. с фр. – М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992. – 480 с.

4. Гончарова Н.В. Защита прав и свобод человека и гражданина в исполнительно-распорядительной деятельности субъектов Российской Федерации // Личность, гражданское общество, государство и право в период обострения вызовов глобализации. Сборник научных докладов и сообщений преподавателей, аспирантов, соискателей и студентов на «круглом столе» от 22 марта 2011 г. Орёл. – Изд. ОРАГС, 2011. – С.108–116.

5. Гончарова Н.В. Федеральные и региональные инструменты в правозащитном механизме // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 22. – С.17–20.

6. Доклад Генерального секретаря ООН: Правозащитники. Пятьдесят пятая сессия. 11 августа 2000 // Декларация и доклад Генерального секретаря ООН о правозащитниках. – М., 2002. – С. 13–14.

7. Ковалев С.А. Заметки на полях кризиса // Мир, страна, личность. – М.: Изограф, 2000. – 176 с.

8. Колтыпина М.В. Ненасилие – социально-политический механизм гражданского общества //

[1] Доклад Генерального секретаря ООН: Правозащитники. Пятьдесят пятая сессия. 11 августа 2000 // Декларация и доклад Генерального секретаря ООН о правозащитниках. – М., 2002. – С. 13–14.

Ценности гражданского общества и личность / Фонд Андрея Сахарова; сост. А. И. Михайлова. – М.: Гардарики, 2001. – 238 с.

9. Роул Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995. – 532 с.

10. Сахаров А.Д. Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе // Тревога и надежда. – М., 1990.

11. Щеголева Н.А., Щеголев С.Д. Общественные объединения как эффективный инструмент политико-правовой социализации молодежи // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016. – Т. 5. – № 2. – С. 138–143.

1. Alekseeva, L. (2012) Istoriia inakomysliia v SSSR: Noveishii period. Vil'nius [The history of dissent in the USSR: The latest period. Vilnius]. – M.: Mosk. Khel'sink. gruppa. – 384 p. (In Russ.)

2. Alekseeva, L. (1996) Dvizhenie za prava cheloveka [The movement of the human rights of non-violence] // Opyt nenasiliia v XX stoletii. Sotsial'no-eticheskie ocherki [Experience in the XX century. Social and ethical essays] / Pod red. R.G. Apresiana. – M.: Aslan. – P. 188–201. (In Russ.)

3. Istoriia Sovetskogo gosudarstva. 1900–1991 [The history of the Soviet state. Per 1900-1991] / Per. s fr. – M.: Progress: Progress-Akademiia, 1992. – 480 p. (In Russ.)

4. Goncharova, N.V. (2011) Zashchita prav i svobod cheloveka i grazhdanina v ispolnitel'no-rasporiaditel'noi deiatel'nosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Protection of the rights and freedoms of man and citizen in the executive and administrative activities of the Russian Federation] // Lichnost', grazhdanskoe obshchestvo, gosudarstvo i pravo v period obostreniia vyzovov globalizatsii [Person, civil society, state and law during the exacerbation of the challenges of globalization]. Sbornik nauchnykh dokladov i soobshchenii prepodavatelei, aspirantov, soiskatelei i studentov na «kruglom stole» ot 22 marta 2011 g. Orel. – Izd. ORAGS. – P.108–116. (In Russ.)

5. Goncharova, N.V. (2009) Federal'nye i regional'nye instrumenty v pravozashchitnom mekhanizme [Federal and regional instruments in the human rights mechanism] // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo [Constitutional and municipal law]. – № 22. – P.17–20. (In Russ.)

6. Doklad General'nogo sekretaria OON: Pravozashchitniki. Piat'desiat piataia sessiia. 11 avgusta 2000 [Report of the UN Secretary General: Human Rights Defenders. Fifty-fifth session. August 11, 2000] // Deklaratsiia i doklad General'nogo sekretaria OON o pravozashchitnikakh [Declaration and the report of the UN Secretary-General on Human Rights Defenders]. – M., 2002. – P. 13–14. (In Russ.)

7. Kovalev, S.A. (2000) Zametki na poliakh krizisa [Notes on the crisis fields] // Mir, strana, lichnost' [World, country, person]. – M.: Izograf. – 176 p. (In Russ.)

8. Koltypina, M.V. (2001) Nenasilie – sotsial'no-politicheskii mekhanizm grazhdanskogo obshchestva [Non-violence - the socio-political mechanism of civil society] // Tsennosti grazhdanskogo obshchestva i lichnost' [Civil society values and personality] / Fond Andreia Sakharova; sost. A. I. Mikhailova. – M.: Gardariki. – 238 p. (In Russ.)

9. Roul, Dzh. (1995) Teoriia spravedlivosti [Theory of Justice]. – Novosibirsk: Izd-vo NGU. – 532 p. (In Russ.)

10. Sakharov, A.D. (1990) Razmyshleniia o progresse, mirnom sosushchestvovanii i intellektual'noi svobode [Reflections on Progress, Peaceful Coexistence and Intellectual Freedom] // Trevoga i nadezhda [Anxiety and hope]. – M. (In Russ.)

11. Shchegoleva, N.A., Shchegolev, S.D. (2016) Obshchestvennye ob"edineniia kak effektivnyi instrument politiko-pravovoi sotsializatsii molodezhi [Public associations as an effective tool for Political and Legal socialization of youth] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia [Journal of Public and Municipal Administration]. – T. 5. – № 2. – P. 138–143. (In Russ.)